

ТЕМА

КАКИМИ БУДУТ

Окончание. Начало в № 23

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ

ЭТО ЗАВИСИТ ОТ ОФИЦЕРОВ, КОТОРЫХ ОНИ ПОЛУЧАТ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Газета «ВПК» знакомит читателей с выступлениями участников очередного заседания Клуба военачальников РФ, обсуждавших ситуацию, сложившуюся в сфере военной науки и военного образования.

Продолжение на стр. 04

ПАРЛАМЕНТАРИИ УЧЛИ МНЕНИЕ ВОЕННЫХ И «ОБОРОНЩИКОВ»

Законопроект «О федеральной контрактной системе» (ФКС) должен быть более тесно синхронизирован с проектом закона «О государственном оборонном заказе», заявил первый заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по промышленности Владимир Гутенев.

«Положительное заключение Комитета по промышленности говорит о том, что закон о ФКС достаточно зрелый, хорошо согласуется с действующим законодательством и позволяет устранить большинство правовых коллизий. Но и он не лишен ряда недостатков, на которые было указано как в заключении комитета, так и в выступлениях депутатов», – сказал Гутенев.

Он отметил, что Комитет по промышленности при подготовке решения учел экспертное мнение представителей ВПК при правительстве РФ, Министерства обороны РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», ОАК, ОСК, Федерального космического агентства, РСНП, Счетной палаты РФ.

«Мы надеемся, что документ ко второму чтению претерпит необходимые изменения, а несоответствия будут устранены. Одна из наших рекомендаций касалась более тесной синхронизации законопроекта о ФКС с проектом закона «О государственном оборонном заказе» – столь важным для модернизации экономики России», – подчеркнул Владимир Гутенев.

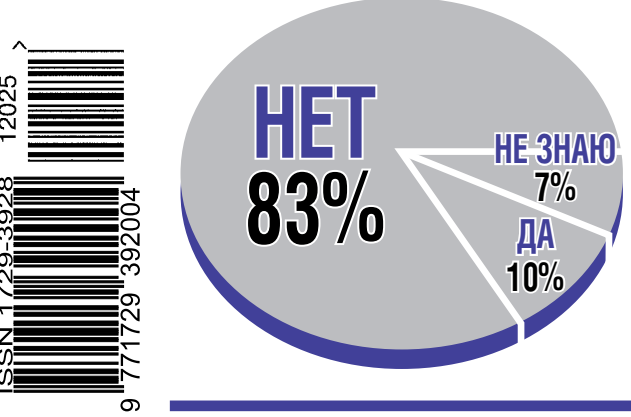
Вместе с тем он подчеркнул, что оба закона, являясь рамочными, до конца не решают вопросов и ценообразования, и порядка заключения контрактов, и ответственности сторон при реализации Федеральной программы вооружения и задач гособоронзаказа: «Несовершенство действующей системы государственных закупок многократно обсуждалось. С одной стороны, пробелы в 94-м законе приводили к срыву сроков в реализации серьезных программ и проектов, с другой – вынуждали ведущих производителей, сталкивающихся с недобросовестной конкуренцией, довольствоваться минимальной, а иногда даже и отрицательной рентабельностью, чтобы сохранить и не разрушить рынок. Особенно остро эта проблема стояла при проведении конкурсов, тендеров и аукционов в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ».

Законопроект «О федеральной контрактной системе» должен сменить 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

По информации пресс-службы Союза машиностроителей России, законопроект о ФКС содержит ряд инноваций, направленных на обеспечение гласности и прозрачности при осуществлении закупок, способствующих предотвращению коррупции и других злоупотреблений в этой сфере. Документ предусматривает проведение новых процедур, таких как конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс и запрос предложений. Законопроект также устанавливает механизмы упрощенного изменения условий контрактов и их расторжения и процедуры одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта, если есть основания, связанные с недобросовестными действиями поставщика. Антидемпинговые меры позволяют отклонять заявки с необоснованно заниженными ценами.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Одобрите ли вы практику награждения орденами и медалями России закрытыми указами?

ТЕНДЕНЦИИ

СЛЕДОВАНИЕ В ФАРВАТЕРЕ ЧУЖИХ РАЗРАБОТОК

ЧРЕВАТО ЕЩЕ БОЛЬШИМ ОТСТАВАНИЕМ В СОЗДАНИИ АВИАЦИОННОГО ВЫСОКОТОЧНОГО ОРУЖИЯ

Сergeй СЕМЕНОВ, руководитель группы анализа и перспективных исследований по авиационному направлению

ОАО «ГНПП «Регион», кандидат технических наук

Леонид БАЛАХОНОВ, начальник отдела перспективного планирования и анализа

ОАО «ГНПП «Регион»

Читайте материал на стр. 10

ЗАО «ВПК» ШЕСТЬ ЛЕТ

В одном из частных оборонных холдингов страны реализована идея создания национально ориентированной компании.

Всего шесть лет назад – в июне 2006 года создано закрытое акционерное общество «Военно-промышленная компания». Однако основы его образования были заложены еще в конце 90-х годов. Это был непростой, переломный для страны и ее оборонно-промышленного комплекса период. Время вставания с колен военной промышленности России после долгих лет застоя и деградации. Оно потребовало нового взгляда на будущее ОПК и серьезных решений по консолидации активов разрозненных предприятий, некоторые из которых находились на грани банкротства.

За прошедшие годы компания объединила экономический, научный и технический потенциал ряда предприятий в области проектирования, разработки и серийного производства систем вооружения и военной техники, а также продукции общего назначения.

ЗАО «ВПК» сегодня – это предприятия приборостроения, радиоэлектроники, разработки элементной базы и программного обеспечения, такие как ОАО «Арзамасский приборостроительный завод имени П. И. Пландина», ОАО «Конструкторское бюро-1», ОАО «Научно-исследовательский институт «Элпа», ООО «НПЦ завода «Красное знамя», ООО «ФазАР», а также целый ряд инфраструктурных организаций, предоставляющих широкий спектр услуг для оборонной отрасли.

Сразу же после создания ЗАО «ВПК» вошло в двадцатку крупнейших предприятий оборонно-промышленного комплекса России и заняло 19-е место по показателю «выручка от реализации продукции» по оценкам Центра анализа стратегий и технологий.

В 2007–2009 годах ЗАО «ВПК» продемонстрировало заметный рост по всем направлениям. Финансовые показатели компании улучшились за счет как новых приобретений, так и увеличения выручки на уже имеющихся предприятиях.

Несмотря на разразившийся кризис, чистая прибыль в 2010 году достигла 375,25 миллиона рублей. Применение комплекса антикризисных мер позволило компании к концу этого года снизить непроизведенные затраты предприятий и организации холдинга более чем на 10 процентов.

Финансовые показатели в 2011–2012 годах сохранили положительную динамику.

На сегодня численность работающих на предприятиях, входящих в ЗАО «ВПК», превышает семь тысяч человек – это трудовой коллектив, сотрудники которого обладают огромным профессиональным потенциалом и представляют главную ценность компании, являясь ее основным конкурентным преимуществом. Человеческий капитал компании – специалисты, конструкторы, рабочие, управленцы – важнейший стратегический ресурс, в который руководство готово инвестировать финансовые средства.

Менеджмент ЗАО «ВПК» стремится к соблюдению стандартов финансовой прозрачности и раскрытию информации в полном соответствии с нормами права с учетом специфики бизнеса в оборонной отрасли.

Руководство холдинга и его основной акционер Игорь Ашурбейли видят свою стратегическую цель в возрождении и наращивании потенциала оборонной отрасли, достижении высокой эффективности и рентабельности за счет глубокой интеграции и кооперации между предприятиями.

Президент Владимир Путин в программной статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» подчеркнул: «Важно продвигать государственно-частное партнерство в оборонной промышленности, в том числе упрощая процедуры создания новых оборонных производств. Частные компании готовы вложить и средства, и опыт, и имеющиеся технологии в предприятия ОПК. И мы верим, что у нас вновь появятся свои «Демидовы» и «Путиловы»».

ЗАО «ВПК» является примером успешной реализации актуальных задач, поставленных руководством России именно в этой сфере деятельности оборонно-промышленного комплекса страны.

«СНАБЖЕНЦЫ» ДЛЯ ФЛОТА

ОАО «Судостроительный завод «Северная верфь» построит три многофункциональных судна тылового и поисково-спасательного обеспечения с высоким ледовым классом ARC4 на базе проекта 23120 для Министерства обороны РФ.

Аукцион проводило Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств Минобороны РФ (Рособоронпоставка). Северная верфь стала единственным участником соответствующего аукциона. Конкурсная комиссия приняла решение заключить контракт с верфью по цене, не превышающей 11,715 миллиарда рублей.

Срок поставки головного судна серии – не позднее 25 ноября 2014 года, двух других – не позднее 25 ноября 2015-го и 25 ноября 2016-го. По некоторым данным, первое судно направится на Северный флот, второе – на Черноморский, третье – на Тихоокеанский. По другим, все три единицы будут соответствовать ледовому классу ARC4 – для работы в высоких широтах.

Судно проекта 23120 предназначено для погрузки, хранения, транспортировки и передачи сухих грузов на берег, надводные корабли, подводные лодки, различные суда. Оно способно выполнять буксирное обеспечение и оказывать помощь экипажам кораблей и судов, терпящих бедствие.

Судостроительный завод «Северная верфь» – одно из крупнейших судостроительных предприятий России, которое ранее контролировалось Объединенной промышленной корпорацией (ОПК). Судостроительные активы ОПК были заложены по кредитам Международного промышленного банка, признанного банкротом. В настоящее время предприятие находится под управлением ОАО «Объединенная судостроительная корпорация». Сто процентов акций ОСК находится в федеральной собственности.

ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ КОНТРОЛИРУЕТ ГЛОНАСС

Открытое акционерное общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф. Э. Дзержинского» (УВЗ), производящее танки Т-90С и модернизирующее Т-72, внедряет схему мониторинга и управления транспортом на основе отечественной навигационной системы.

Исполнителем работ по созданию комплексной навигационно-информационной системы в целях обеспечения дополнительного контроля над бизнес-процессами корпорации «УВЗ» выступила группа компаний «М2М телематика» совместно с региональным партнером «Объединенные координаты Урал».

В ходе первого этапа специалисты «М2М телематики» приступили к созданию пилотной зоны: проведено техническое проектирование системы с учетом специфики производственных процессов компании, создана рабочая документация. Оборудованием ГЛОНАСС оснастили практически 100 процентов железнодорожного подвижного состава, перевозящего грузы по территории корпорации. Развернули диспетчерскую систему, сотрудники которой в режиме реального времени получают информацию о техническом состоянии всех транспортных средств подвижного состава предприятия, подключенного к системе мониторинга и управления транспортом.

Решения на основе космической навигационной системы обеспечивают существенное повышение качества производственных процессов, дисциплинированность персонала, безопасность выполнения работ, экономию расходов на ГСМ в среднем на 20 процентов, сообщила пресс-служба корпорации «УВЗ».

По прогнозам разработчиков, внедренная система позволит предприятию значительно повысить эффективность бизнес-процессов.

На втором этапе предполагается дооснащение всего корпоративного парка транспортных средств УВЗ. Весь автомобильный транспорт корпорации будет оснащен навигационным оборудованием и интегрирован в единую систему данных.

ДЕНЬГИ ЧЕРЕЗ «ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ»

Министерство обороны в июне создаст «личный кабинет» для каждого военнослужащего.

С таким заявлением выступил директор Департамента финансового планирования Минобороны РФ Анна Кондратьева на заседании профильного комитета в Совете Федерации РФ: «Буквально на днях мы запускаем систему «личного кабинета», где каждый военнослужащий сможет отслеживать через Интернет все денежные выплаты, поступающие на его личный счет». По ее словам, введение этой системы позволит также предотвращать махинации при начислении денежного довольствия личному составу через единый расчетный центр (ЕРЦ), которые имели место в недавнем прошлом. Вместе с тем Кондратьева не смогла ответить на ряд вопросов сенаторов, связанных со сбоями в выплате денежного довольствия военнослужащим. В частности, не объяснила, почему через ЕРЦ не выплачиваются военным надбавки за особые условия службы, премиальные и т. д. Она также не смогла дать однозначного ответа и на вопрос, почему военнослужащим при отправлении в командировку и в отпуску денежные средства выплачиваются только после их возвращения в воинские части.

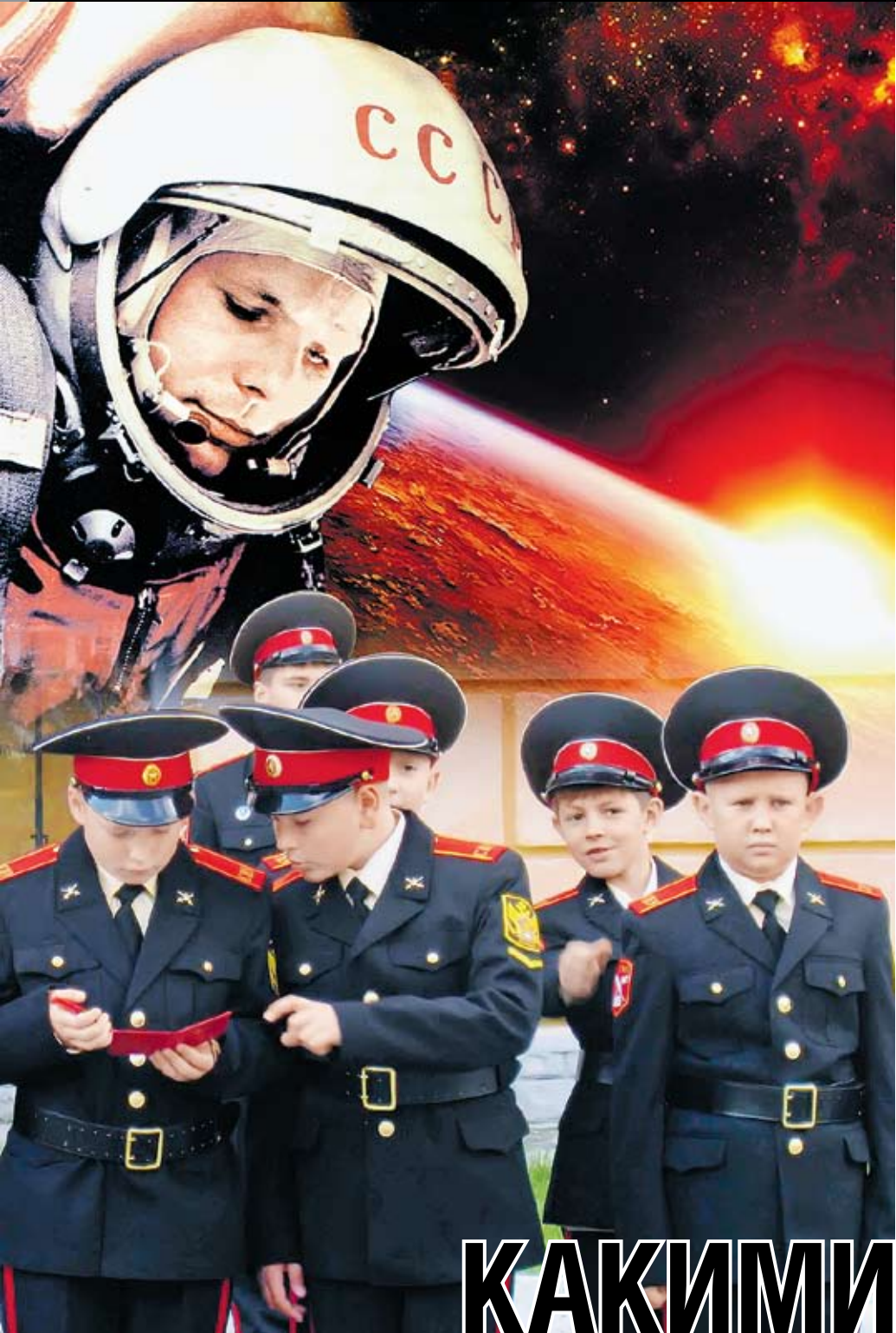
СОБРАНИЕ ВНЕВЕДОМСТВЕННОГО ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО ПРОБЛЕМАМ ВКО

Президиум НП «Вневедомственный экспертный совет по проблемам Воздушно-космической обороны» извещает о том, что очередное общее собрание членов Совета состоится 28 июня 2012 года в 15.00 в помещении Культурного центра Вооруженных Сил Российской Федерации по адресу: Суворовская площадь, дом 2.

Время начала регистрации – 14.00.

Контактные телефоны для справок: 8-499-654-0754, 8-916-790-4145, факс 8-499-654-0751.

ТЕМА

Коллаж Андрей СЕЛЫХ

долго до Беловежского соглашения. И первый удар было запланировано нанести по Академии наук СССР за счет создания Академии наук Российской Федерации. После того как распался Советский Союз, Академия наук СССР с ее 800 действительными членами, 1200 членами-корреспондентами и 300 институтами перестала бы существовать. Великая заслуга нынешнего президента РАН и ряда академиков в том, что они предотвратили эту угрозу, поставив вопрос о слиянии академий.

Серьезная угроза нависла тогда и над Московским государственным университетом. Его хотели приватизировать. МГУ удалось сохранить во многом благодаря усилиям его ректора Садовнического.

В Соединенных Штатах разработан важный документ – Стратегия развития государства. Первым ее элементом является развитие науки. Те страны, которые опережают в каких-либо областях американскую науку, являются потенциальными врагами США.

Когда мы прорвались в космическое пространство, запустили спутник, американцы были обескуражены. Целый ряд специально созданных групп исследователей, основательно поробовав, пришли к выводу: первенство СССР в космосе стало возможным потому, что советская система образования в несколько раз лучше системы образования Соединенных Штатов. Все вышесказанное не домыслы, а документально подтвержденные факты.

Что же происходит дальше? А дальше происходит следующее: развал (не распад, а именно развал!) Советского Союза и первый международный документ за подписью Ельцина, в котором говорится, что в России слишком много науки и ее надо сократить в два-три раза. Следующий документ, с которым так можно ознакомиться, посвящен тому, что в России слишком много образования. И его надо резко сократить за счет целого ряда вузов. В том числе и военных.

А теперь добавьте к этому бесконечные статьи в прессе на тему «Зачем России армия? России армия не нужна».

Россия – единственная в мире самодостаточная страна. Таких богатейших сырьевых ресурсов нет больше ни у кого. Мы обладаем огромным человеческим потенциалом, целой плеядой гениальных ученых. В чем сейчас состоит основное противоречие нашей страны? Это противоречие между бескрайними возможностями и крайне низким уровнем качества жизни населения. Как этот разрыв может быть преодолен? Совершенствованием системы управления на основе науки и образования.

О необходимости включения науки в систему управления обществом, думаю, спорить не приходится. Но нужно поднимать и вопрос о переходе к просвещенной демократии. Люди, которые нами управляют, должны быть квалифицированными специалистами, профессионалами в своих обла-

сти. Потребуется создать восемь, а потом шестнадцать. Наше руководство совершает одни и те же ошибки.

Идет мобилизационная работа. Вопрос: к какой войне готовимся? А если будет крупномасштабная война? И при этом хотя бы кто намекал, что надо готовить офицеров для военного времени.

Общее состояние военно-научной работы низкое, руководить ею просто некому. Начальниками НТК становятся или старшие офицеры оперативного звена, или кто-нибудь из технического ведомства.

К серьезным последствиям может привести и свертывание мобилизационной работы. Кто подсовывает начальнику Генерального штаба заявление о том, что «наши военные округа приводились в боевую готовность в течение года»? Военные округа на пятый-седьмой день преобразовывались во фронты и выдвигались на театр военных действий.

Другое дело, что война с гитлеровской Германией потребовала формирования не пяти, а куда большего количества фронтов, не 20 общевойсковых армий, а 85. Пришлось создать 18 воздушных и шесть танковых армий. Намечалось призвать в Вооруженные Силы восемь миллионов человек, а призвали двадцать девять. Вот таким образом должны готовиться мобилизационные ресурсы. А как они готовятся, если дивизии сокращенного состава ликвидированы, а военкоматы возглавили гражданские лица?

Большие проблемы у нас и на военно-историческом фронте. Выступает патриарх Кирилл и говорит, что нашествие Гитлера на СССР – наказание страны за гонения на Православную церковь. Оказываемся, надо было сражаться не против Гитлера, а против Сталина. Интересно только, что стало бы с Православной церковью, если бы Гитлер победил... Или Жиринский заявляет: «Мы победили потому, что давали много водки солдатам, они пьяные шли в атаку». Это зампредадателя Думы произносит с трибуны такие вещи.

Издан первый том истории Великой Отечественной войны. Авторы переписали то, что сочинял Волконов, повторив те же ошибки. Вот, например, такой пассаж: «Это была война двух цивилизаций – восточной и западной». Это фашизм – цивилизация?

Из 140 ссылок на военно-научные труды 80 не соответствуют действительности. И это научный труд?

Теперь о военном образовании. В русской и затем в Советской армии была создана хорошая система образования. Она готовила достойные кадры, которые во многом оправдали все ожидания в годы войны.

Непрерывное военное образование необходимо. В 1941 году я окончил училище, правда, сокращенный курс из-за того, что направили на оборону Москвы, в 1948-м – Академию имени Фрунзе, в 1958-м – Академию Генерального штаба, в 1968-м – Высшие академические курсы ВАГШ перед назначением на должность начальника штаба округа. Это и есть непрерывное образование. Разговоры о том, что мы, мол, много учились и мало служили, неправда. Каждый из нас служил в войсках не менее 25–30 лет, а потом уже переходили на работу: кто – в центральный аппарат, кто – в академию.

Еще одна большая ошибка – отрыв военно-учебных заведений от главкомов. Это означает, что они будут оторваны от практических заданий. Да, в Америке много готовится офицеров в гражданских вузах, но там другая материальная база. У нас материальная база в вузах слабая, преподавателями назначаются те, кто не может служить в войсках или даже трудиться в военных учебных заведениях. Конечно, это надо подправить.

И разумеется, управление вузами должно быть усилено компетентными руководящими кадрами.

НЕ СООТВЕТСТВУЕТ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ США

Владимир ИВАНОВ,
генерал-полковник

Сохранились воспоминания Гудериана о том, как создавались танковые войска Германии. Точно так же формировались и Военно-космические силы СССР. Мы все благодарны генералу армии Вареникову, царство ему небесное, и генералу армии Гарееву. Они приложили максимум усилий для создания военно-космических сил нашей державы.

Первую командно-штабную игру на картах провел генерал Гареев. Он поставил соответствующие задачи, и все вузы начали работать – считать, что дает военный космос Вооруженным Силам. Затем надо было подсчеты проверить. Состоялись командно-штабные учения в Академии имени Можайского. В итоге пришли к выводу: военный космос в полтора-два раза увеличивает эффективность применения видов и родов войск Вооруженных Сил.

Ровно двадцать лет назад указом президента России были созданы Вооруженные Силы Российской Федерации и Военно-космические силы. Безусловно, в настоящее время, когда сформированы Войска воздушно-космической обороны, их командующему непростое. Надеемся, он вполне владеет обстановкой, поскольку внимательно изучает опыт ветеранов ПВО, ВВС и ВКС.

Принято решение об основании вуза Войск воздушно-космической обороны на базе Военно-космической академии имени Можайского. Ее начальник и выпускник – золотой медалист генерал-майор Станислав Станиславович Суворов прилагает максимум усилий для выполнения поставленной задачи.

Хотел бы пригласить наших уважаемых руководителей в Военно-космическую академию имени Можайского для того, чтобы посмотреть на то, что к настоящему времени там сделано в действительности. Истерия, поднятая в Интернете по поводу этого учебного заведения, меня крайне удивила. Неужели академия с трехсотлетней историей, в которой сто докторов и шестьсот кандидатов наук, неспособна решить поставленную перед ней задачу?

В апреле 1996 года я получил из дальнего зарубежья документы, в которых было отмечено, что национальным интересам Соединенных Штатов не соответствуют дальнейшее повышение роли Военно-космических сил России, развитие космодрома Плесецк, создание космодрома на Дальнем Востоке и, наконец, создание Академии воздушно-космической обороны. Однако уверен, все эти задачи будут нами качественно решены.

ЛИШИЛИ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАГЛЯДЫВАТЬ В БУДУЩЕ

Юрий КЛИШИН,
генерал-лейтенант

Хотелось бы поднять вопрос об испытательных центрах. Новые вооружения и новая техника, поступающие на испытания, по уровню развития во много раз превосходят системы измерения, оценки и сбора информации на полигонах. По сути это технологии 1940 года.

Теперь что касается подготовки кадров для испытаний. Ее низили практически до нуля. Возьмем, к примеру, летчика-испытателя. Он поступает в школу испытателей полигонов. Создание плана подготовки и развития, конечно, дело хорошее, но на 2012 год в государственной программе на развитие ничего не заложено. На вооружение полигонов поступают неликвиды, которые были разработаны еще до начала 50-х годов. На это надо обратить самое серьезное внимание, тем более что создано специальное подразделение, которое занимается полигонами, в том числе испытательными.

В новых формах функционирования научно-технических советов отсутствует так называемый научно-технический задел. Если это просчет, надо исправлять. Если это сделано специально, то мы заходим в тупик. Министерство обороны лишило возможности заглядывать в будущее. Отсюда все наши беды, а дальше – больше.

Сейчас я занимаюсь подготовкой испытательных полигонов ПТАК ФА. Качественно испытание мы не проведем. И это притом что речь идет только об одной бомбе – П-5075, больше ничего. У нас третье-четвертое поколение прошло без испытаний по взаимодействию с комплексом автоматизированных командных пунктов различных видов. Все голосом управляем, так на этом уровне и остаемся. Развитию испытательных центров необходимо уделить самое пристальное внимание. Ведь за этим стоит обеспечение создания высококачественных образцов вооружений и военной техники, конкурентоспособного продукта с далеко идущими целями.

БЕДА – ОТСУТСТВИЕ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

Анатолий КУЛИКОВ,
генерал армии,
председатель Клуба
военачальников РФ

Кто виноват в том, что наука оказалась в стороне от военной реформы? Впрочем, примерно так же выглядит методика реформирования и других силовых структур, в том числе Министерства внутренних дел. Результат? Все знают, как должно быть, но непонятно, почему задуманное не превращается в жизнь.

Есть заказчик, есть несколько научных центров, которым нужно дать задание, потом, как калыку, наложить ответы друг на друга, где совпадает – оставить безусловно, где не совпадает – провести дискуссии и прийти к какому-то знаменателью. Это элементарный алгоритм научного поиска истины. Почему это не делается? Не знаю.

Военная наука должна иметь упреждающую функцию, готовить теорию войны, давать стратегию, доктрину. Задолго до начала Второй мировой у нас была разработана теория глубокой операции, немцы сразу взяли ее на вооружение, а мы вернулись к ней только в 1943 году.

В советское время нам говорили: «Один рубль, вложенный в образование, дает отдачу в десять рублей». Это очень эффективное вложение, но, конечно, отдачу можно ждать не сегодня и не завтра, а лишь по истечении определенного времени. Если бы руководство советской России, лично Сталин не понимали бы этого, у нас после уничтожения к началу 20-х годов практически всей интеллигенции ничего не было бы. Из нас с вами, крестьянских сынов, сделали ученых, генералов. Государство вкладывало в нас деньги с тем, чтобы потом получить отдачу в виде передовой страны с космосом, ядерной бомбой и ядерным щитом, позволившим весь мир уберечь от катастрофы.

Пятый год подряд я езжу в Суворовские училища – Московское и Тверское вручать стипендии лучшим воспитанникам. И с каждым годом впечатление все хуже и хуже. Приезжаешь в Московское училище – словно в детскую воспитательно-трудовую колонию попал. Кто в полевой камуфлированной, кто в черной повседневной форме, команды не подают, строем не ходят. Запретили команды подавать. Нет огневой подготовки, вообще нет ничего военного – даже начальной военной подготовки. В столовую ходят не строем, а толпой. Руководитель Московского училища, возможно, хороший человек, ничего не могу сказать, и тем не менее – капитан запаса, в армии не служил, был директором школы или интерната. Его заместитель – симпатичная женщина, но не более того. В последний раз, когда я там был, попросил этого капитана запаса: «Знаешь, независимо от того, какую бы ты команду ни подавал и какую бы ни получил, не забывай, что это Суворовское училище. Очень обидно, когда на глазах все это рушится».

Что же происходит? Приведу такой пример. По окончании военного училища я получил среднее военное образование, но, как и мои одноклассники, умел приводить оружие к нормальному бою, учить стрелять и так далее. А что сегодня? В прошлом году мой родственник окончил Высшее общевойсковое училище. Задаю ему несколько контрольных вопросов: что такое прямая выстрел, какова дальность прямого выстрела из автомата Калашникова? Ничего не знает. Наверное, такая подготовка действительно не нужна, но это не значит, что нужно все поручить.

Наши военные вузы прекрасно себя зарекомендовали. Нужно было лучше оставить, худшее убрать. Многие помнят, как однажды мы посетили одну хорошую военную базу. Ее хозяева все недоумевали: «Зачем нам полторы тысячи автомобилей, полторы тысячи связистов?». Вроде бы обоснованные сомнения: для мирного времени действительно многоводно. А для военного, вероятно, в самый раз. Хотя на вопрос, какой должна быть армия для военного времени, сегодня никто ответа не дает. Также как нет ответа и на вопрос, чем обосновывается один миллион военнослужащих в Вооруженных Силах России сегодня? Поиском ответов на эти вопросы и должна заняться военная наука.

Почему же сегодня все происходит так, а не иначе? С моей точки зрения, это связано с раздачей больших полномочий. Науку отстранили от дел, а другого контроля нет. С чьей стороны должен быть контроль? При правильной организации, наверное, это должно быть контрольное управление, организованное военно-политическим руководством страны. Наша большая беда – отсутствие парламентского контроля над всеми государственными структурами, в том числе силовыми, правоохранительными. В отличие от тех же Соединенных Штатов Америки, где ни один доллар не поступит в распоряжение Министерства обороны или спецслужбы, если не пройдет контроль и экспертную оценку в конгрессе.

Благодарю всех за острые выступления и серьезные предложения. Наши рекомендации будут отправлены в администрацию президента, Совет безопасности, административный департамент правительства.

Начало на стр. 01

ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП – «НЕ НАВРЕДИ»

Анатолий НОГОВИЦЫН,
генерал-полковник

Находясь в должности заместителя начальника Генерального штаба, мне неоднократно приходилось сталкиваться с вопросами, имеющими отношение к реформированию Академии ГШ. В связи с чем должен сказать: когда мы беремся за реформу военного образования, надо четко понимать, что имеем дело с людьми, обладающими опытом службы в Вооруженных Силах, интеллектом ученого и педагога.

Как человек попадает в военную науку, приходит работать в военный вуз? Для начала он становится кадровым офицером и лишь потом – исследователем, преподавателем. Во всяком случае в моей биографии все происходило именно так.

Наша военная научная школа в том виде, в каком она существовала ранее, весьма успешно решала многие вопросы. Понятно, что ничего идеального не бывает, и в военной науке, и в образовании в том числе имелись и негативные, и позитивные моменты.

Необходимость реформы вряд ли у кого вызывает сомнения. Другой вопрос: как провести ее максимально безболезненно?

Прежде всего нужно отдавать себе отчет в том, что на подготовку квалифицированного специалиста требуется пять лет. Все прекрасно понимают, как непросто написать серьезную докторскую диссертацию – не плагиат, а действительно исследование, которое может дать толчок в развитии того или иного направления.

К сожалению, неуголимая жажда привнести что-то новое зачастую приводит к параличу системы управления. Мне это знакомо в том числе и по итогам постоянно реформируемой структуры Объединенного штаба Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). При решении данного вопроса должна быть определенная поэтичность.

Вот, например, созданы Войска воздушно-космической обороны. Согласитесь, Академия ВКО имени маршала Жукова – основа для становления и развития этого нового рода войск. Но сколько уже комиссий съездило в Тверь, чтобы обосновать необходимость академии, в которую входит свыше 60 научных школ, которая занимается техническим сопровождением всех зенитных ракетных систем, радиотехнических средств?

После трагических событий 11 сентября 2001 года американцы сразу начали изучать опыт Советского Союза в том, что касается системы государственного опознавания. До 11 сентября США не имели такой системы на собственной территории.

В системе государственного опознавания существуют два ключевых понятия: разведки и контроля. Понятно, чем контролируемый летательный аппарат отличается от воздушного разведчика. Первый не скрывает своего присутствия, второй делает все, чтобы о его существовании не подозревали. Этим и занимаются в Академии ВКО. Наше руководство сегодня прозрело и борется за научный потенциал тверского вуза. А вот Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Жуковского и Гагарина» (ВУНЦ ВВС ВВА) в Монино уже не восстановит.

Военный авиационный инженерный университет (ВАИУ) в Воронеже действительно уникален. Когда-то это было училище, где готовили тыловиков, потом институт, затем возникла необходимость объединения с Военным институтом радиоэлектроники. Так прошла своего рода «первая проба пера», после которой пошли дальше и дальше. Сейчас готовится распоряжение правительства о наделении ВАИУ статусом академии.

Однако попытки переустройства воронежского университета пока нельзя назвать удачными. Приступить к реформированию образования, науки необходимо с максимальной деликатностью. Принцип «Не навреди!» здесь не менее важен, чем в медицине. Клуб военачальников должен постараться, чтобы он был максимально реализован. Это в интересах наших Вооруженных Сил, России и ее союзников.

КАКИМИ БУДУТ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ?

ЖИЗНЬ ПО ВОЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Игнат ДАНИЛЕНКО,
генерал-майор

В этом году Военной академии Генерального штаба исполняется 180 лет. Возраст солидный. И дондое здесь есть чему поучиться. Кстати, судьба науки и военного образования в России в значительной мере зависит от двух учреждений – ВАГШ и Военного университета.

180 лет назад первые 27 слушателей вошли в стены только что созданной Академии Генштаба. Вскоре стало очевидно, что особого желания учиться они не испытывали. Тогда был найден механизм, благодаря которому офицеры валом пошли в нее поступать, а именно двухгодичный основной курс и перевод на третий – по результатам учебы. Средние показатели – идешь в войска, очень хорошие и отличные – переводиться на третий курс. Окончил его успешно – присваивается звание штабс-капитана и следует причисление к Генеральному штабу. Все поступающие желали учиться.

Этот механизм в определенной степени может быть модернизирован и применен сегодня. Сейчас снова начали говорить о важности непрерывного фундаментального образования. Но его невозможно получить на курсах. Такое образование дается на иной базе.

Очень важно, чтобы ВАГШ сохранился как полноценное высшее военное учебное заведение. Конечно, подбор слушателей будет иной, но если она превратится в курсы, это будет огромный потейер.

Военный университет образован на базе Военно-политической академии имени Ленина. В период существования СССР она являлась основным учебным и научным учреждением, которое занималось вопросами советской военной идеологии. Сменился строй. Партийную идеологию попытались заменить либеральной. Ничего не может быть хуже, чем менять одну партийную идеологию на другую. Сегодня нам нужна идеология военная, построенная на геополитической основе.

Партии не вечны, но вечна Россия. Военная идеология должна служить России.

Сейчас Военный университет имеет все необходимые для формирования этой идеологии кафедры – политологии, политэкономии, психологии, педагогики, истории и другие. Вопрос о необходимости прикладной военной науки давно решен. Прикладная военная наука была, есть и будет. Но она должна базироваться на фундаментальной военной науке.

Что такое теория военной безопасности? Это военная наука, которая работает на то, чтобы завтра не было войны. Очень важно, чтобы университет сохранился, но если кафедры будут и дальше продвигаться в сторону цивилистности, мы еще больше отстанем в сфере военной науки.

ПУТЬ ИЗ ДУРНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Геннадий ОСИПОВ,
директор Института социально-политических исследований Российской академии наук

Обсуждая сегодня вопрос о роли науки и образования в общественном развитии, надо иметь в виду, что развал Советского Союза готовился за-

стях. Далее. Необходимо, чтобы все принимаемые решения носили целевой характер, чтобы за реализацию конкретных, научно обоснованных задач отвечали конкретные люди.

У нас все еще господствует идея гегельянства: мол, обществом управляют какие-то объективные, абсолютные законы. Нет таких законов! Все, что мы имеем, – результат деятельности людей, властных структур. Именно они принимают те или иные решения, в том числе на основе метода проб и ошибок. В результате наряду с позитивными мы можем иметь и негативные последствия. После чего принимается решение по исправлению ошибок. Так мы оказываемся в дурной бесконечности. Принятое в интересах человека и общества решение должно выполняться. Человек, который отвечает за его выполнение, должен за его невыполнение нести уголовную ответственность. Иначе и быть не может.

Можно ли усовершенствовать систему управления? Или тут действуют какие-то объективные законы? Ни в коем случае. Все негативные процессы в нашем обществе – наркомания, алкоголизм, преступность, коррупция – принимают закономерный характер в результате создания на основе отдельных актов и законодательных инициатив определенной ситуации, порождающей эти процессы.

Мы лидируем в мире по числу убийств и самоубийств, по организованной преступности. Представьте себе: за последние 10 лет 600 тысяч человек были насильственно лишены жизни. 600 тысяч человек! Я опускаю здесь случаи смерти в результате ДТП и тому подобное. Я говорю именно об убитых. Это же сколько у нас в стране убийц?

300 тысяч человек за последние 10 лет покинули жизнь самоубийством.

Это Бог нам дал? Или это порождено некими абсолютными законами? Нет, это результаты системы управления обществом. Без науки, без образования, без культуры эта система не может быть рациональной.

Недавно ученые предложили (и уже успели получить определенную поддержку) рассмотреть интегральный транспортный проект, предполагающий соединение Северной Америки с Европой, вплоть до Лондона, через территорию России. Задействованы будут все виды транспорта – железнодорожный, авиационный, автомобильный и так далее, и тому подобное. Реализация этого проекта помогла бы России решить все проблемы – безработицы, повышения заработной платы, инвестиций и т. п. В результате страна могла бы уверенно войти в тройку или даже двойку ведущих государств мира.

Нельзя все оправдывать и объяснять системой управления страны. Вопрос заключается в том, что решить многие проблемы мы можем своими методами.

СОВЕРШАЮТСЯ ОДНИ И ТЕ ЖЕ ОШИБКИ

Евгений МАЛАШЕНКО,
генерал-лейтенант

После Великой Отечественной войны научно-исследовательская работа совершила резкий скачок при обобщении опыта боевых действий и определении тенденций, связанных с оснащением Вооруженных Сил ракетно-ядерным оружием. Но сегодня советская военная мысль иссякла. Как показала военная реформа, при ее проведении не были использованы результаты научных исследований.

Расформировали дивизии. Кто из военных ученых предлагал ликвидировать эти соединения в ВВС и Сухопутных войсках? Нет таких ученых. Сократили количество военных округов. Оставили всего четыре. Потом

Вплоть до уголовной ответственности

ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ УЖЕСТОЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА СРЫВ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОЗ

Будет ли новый закон «О государственном оборонном заказе» отвечать требованиям времени? Вопрос пока остается открытым. Правда, обещано, что в документе учтут многие поправки, в том числе внесенные на парламентских слушаниях, проведенных недавно в Туле («ВПК», № 22). Публикуем еще ряд прозвучавших там выступлений участников выездного заседания Комитета по обороне Государственной думы.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ – САМЫЕ ДОРОГИЕ

Юрий БОРИСОВ, первый заместитель председателя Военно-промышленной комиссии при правительстве Российской Федерации

Этап формирования ГОЗ начинается фактически с апреля. В новом законопроекте хорошо прописаны связанные с этим процедуры. Но у нас есть претензии к качеству проработки процесса ценообразования. Речь о невыполнении обязательств и требований документов, которые принимаются Военно-промышленной комиссией, связанных прежде всего с начальной стоимостью оборонной продукции.

У ЗАКАЗЧИКОВ КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ

Как показывает практика, второй год подряд мы завершаем работу над ГОЗ в ноябре, когда заканчивается определение государственных расценок на вооружение и военную технику. В декабре расценки утверждаются правительством. На данном этапе не возникает проблем. А дальше – просто беда.

После рождественских каникул заказчики из Министерства обороны почему-то дружно забывают все, о чем говорилось месяц назад. Особенно показательным в этом отношении стал 2011 год. Помню, когда я вступил в должность, был просто в шоке: все то, что утвердили 21 декабря 2010 года, напрочь забыли после 15 января 2011-го. Пришлось заново переапретивать уже утвержденные статьи по номенклатуре, составу, ценам...

У меня тогда состоялась беседа с министром обороны, которая, судя по всему, повлияла на ситуацию. Работа над документами улучшилась. Теперь уже на законодательном уровне мы должны ограничить вмешательство в ценовой расклад. Как практик, думаю, даже самый хороший управленец здесь не имеет права на расхождение более чем в пять процентов от начальной суммы контракта. В противном случае подобное «планирование» можно назвать профанацией.

Сегодня заказчик практически никак не отвечает за срыв сроков размещения ГОЗ. Это факт. Мы устанавливаем графики, определяем единственных исполнителей, проводим конкурсные процедуры – все напрасно. Причины называют разнообразные. Необходимо принять самые серьезные санкции, вплоть до административной, финансовой, уголовной ответственности за срыв ГОЗ. Производная от его несвоевременного размещения – па-

дение темпов развития промышленности, социальная напряженность на местах. Рачительный хозяин не ждет наступления сроков действия контрактов, а берет кредиты, заранее вприглас-ся в разработку ВВТ. А потом... теряет выгоду и вложенные средства из-за того, что кто-то в Москве продолжает, образно говоря, чесаться.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ КАК ИКОНОСТАС

Увы, заказчик в лице Министерства обороны (как и другие силовики) до сих пор не учитывает существования годами складывавшейся методологии разработок и создания военной техники. Чтобы, например, с высокой вероятностью получить нужный результат на ОКР, надо провести минимум 10 поисковых НИР. А перед ними выполнить не менее 450 фундаментальных работ.

Примеров сотни. Вспомним случай с системой ПРО А-35, которая создавалась в 70-е годы. Когда ее принимали на вооружение, вдруг выяснилось, что она может перехватывать только боевые самолеты, которые не сопровождаются ложными целями. Но пока систему строили, противник успел их разработать. Четыре миллиарда рублей оказались потрачены, мягко говоря, неэффективно.

Подобные концептуальные ошибки обходятся дороже всего. Нельзя нарушать методологию создания ВВТ. Мне кажется, промышленный блок в этом плане больше мотивирован. Здесь кровно заинтересованы в завоевании новых позиций на рынках, в создании инновационной конкурентоспособной продукции. Но и ОПК, и Минобороны нужно говорить о взаимодействии. Военное, другое силовое ведомство как будущий потребитель техники всегда будут выступать инициаторами конкретного заказа, с конкретными ТТХ. Промышленность же должна правильно оценивать свои возможности, готовность провести для этого порой целый комплекс НИР. Лишь в результате такого совместного труда могут родиться проект технического задания (ТЗ), технико-экономическое обоснование работ, сроки их выполнения.

И все же при утверждении ТЗ последнее слово за заказчиком. В прежние времена задание вообще было иконостасом – заверенным представителями промышленности и Минобороны документом, регламентирующим взаимоотношения двух сторон на всех этапах создания ВВТ, вплоть до госиспытаний. И люди в погонах никогда не уходили в сторону, до последнего осуществляя военное и военно-техническое сопровождение работ.

ПРЯМО СКАЖЕМ, НОНСЕНС

Нет Советского Союза, нет плановой экономики. Ситуация поменялась. Нужно говорить о новой организации НИР и ОКР, роли сторон, а

не выдвигать (как кое-кто) идею забрать у заказчика деньги и передать их в другую инстанцию. Это ошибочный подход, который ничего не даст.

Все ценовые войны, скажем, по стоимости тех же подводных лодок, неконструктивны. Должно существовать несколько ценовых моделей. Если речь идет об уже разработанной и годами выпускаемой продукции – это одно. Тут все известно, вплоть до стоимости комплектующих, и заводу с Минобороны остается договориться лишь по норме рентабельности.

Другое дело, когда речь идет о попытке определить твердую фиксированную цену, например, научно-исследовательской работы. Это нонсенс. Конечно, мы пытаемся как-то определить твердую цену в условиях неопределенности, но это неправильно. Такого рода работы контрактуются по принципу возмещения издержек. Сразу оговаривается либо лимитная цена, либо фактические затраты с заданным уровнем рентабельности. Другое дело – какие статьи себестоимости принимать? Так, содержание детских садов вызывает у заказчика естественные вопросы. Здесь нужно договариваться. Иного просто не дано.

Надо сделать все, чтобы новый закон о ГОЗ появился на свет до ноября 2011 года. В следующей трехлетке мы, надеюсь, будем работать с гособоронзаказом уже по иным правилам.

НЕ ГРЕХ ПОУЧИТЬСЯ У ПЕНТАГОНА

Александр ПИСКУНОВ, аудитор Счетной палаты Российской Федерации

Решает ли новая редакция закона все проблемы, которые сложились в сфере ГОЗ? Думаю, нет. Это непосильная задача, поскольку многие вопросы не зафиксированы и в базовом законе «О федеральной контрактной системе», который только разрабатывается. Однако основные опорные точки заложены, сформирована неплохая база.

ОБ ОБМЕНЕ ОПЫТОМ

Сфера размещения ГОЗ и ценообразования наиболее чувствительна. Основная наша задача – обеспечить совокупный военно-экономический эффект, который гарантирует обороноспособность страны. Было бы неправильным ограничить проект закона о ГОЗ только регулированием отношений в рамках бюджетного года. Необходимо учесть целый ряд ключевых факторов. В том числе взгляды высшего военно-политического руководства на стратегию, военное строительство, потребности Вооруженных Сил, возможности ОПК...

Одно из важнейших ограничений – финансовое. Если во времена

Коллаж Андрей СЕДЫХ

СССР мы могли позволить себе до 30 процентов затрат США на оборону, то сегодня – лишь 1/10. При этом американцы за последние 20 лет вложили 24 миллиарда долларов в модернизацию системы выполнения государственного оборонного заказа. Они не только реализовали целевую программу комплексного развития вооруженных сил и ВПК, но и в перспективе перейдут на сетцентрические принципы управления этим процессом. В Соединенных Штатах имеется множество типовых контрактов, максимально детализирована «дорожная карта» закупок ВВТ и т. д. Все это позволяет держать руку на пульсе событий, своевременно перераспределять ресурсы.

Сегодня 153 тысячи человек в Пентагоне заняты в системе госзакупки. 86 тысяч из них прошли подготовку в университете Минобороны США. Многие получили дистанционное образование. Может, нам надо посылать за океан за опытом не только полицейских, но и специалистов в сфере ГОЗ? Ведь старая советская система подготовки кадров умерла, а новая так и не сложилась.

НЕТ СИЛЬНОГО ЗАКАЗЧИКА

Сегодня изменилось соотношение средств, идущих на содержание армии и оснащение. Сейчас, помимо продукции, мы через систему аутсорсинга стали закупать и услуги, что очень дорого. Но общемировая тенденция показывает: на аутсорсинг тратится до 60 процентов средств. Значительно трансформировались расходы также на НИОКР, ремонт, капремонт. Так не вернуть ли промышленности право на основные ассигнования в НИОКР, сняв эту функцию с Минобороны?

Определенная логика в этом есть: институт заказчика, что называется, серьезно просел за эти годы. Но существуют и риски. Когда сам себе заказываешь и платишь, неизвестно, что окажется на выходе. Таких примеров немало.

Что конкретно мы хотим от системы ГОЗ? Минимизации цены на военную продукцию, управления жизненным циклом или конечных целевых эффектов? Сегодня Минобороны вынуждено вести речь о твердо фиксированных ценах, но практика показывает: надо искать компромиссы, договариваться. У нас пока нет сильного заказчика в лице МО РФ, который может все, как говорится, расписать до гвоздя.

КАК УВИДЕТЬ РАБОТУ БЮДЖЕТНОГО РУБЛЯ

Есть ли у нас шансы догнать и перегнать США, НАТО в области управления ГОЗ?

Недавно я ознакомился с военными заказами Пентагона, НАТО в целом. У нас есть шанс пойти даже

чуть дальше. Американцы рассматривают проекты и контракты как единый объект управления. Если мы сюда подключим еще и управление активами, то получим возможность увидеть, как работает наш бюджетный рубль на всех уровнях кооперации, всех стадиях жизненного цикла.

Речь не о распоряжении бюджетным рублем. Вопрос скорее политический: готовы ли мы увидеть и услышать всю правду о том, как работает единый ГОЗ, или пока нет? Если не готовы, надо забыть про 23 триллиона рублей, выделяемых государством: половина из них уйдет явно не туда, куда надо. Разговор – об интеграции контрактной системы в систему проектного управления и управления транзакциями. Это сегодня передовой фронт в сфере организационного управления и в этом главная новация.

Надо подумать и над тем, есть ли смысл разорвать бюджетный и контрактный циклы? Пока мы дурака валяем: заключаем в середине лета контракты, а в декабре в режиме ошпаренной кошки закрываем их, принимая то, что есть. Где уж тут говорить о качестве ВВТ. Перенесение основного объема контрактов с зимнего периода на летний, по нашим расчетам, даст серьезный эффект. Позволит осознанно смотреть и на обоснование цены подрядчиком, и на оптимизацию планов заказчиком.

Есть и другие вопросы. Контрактный сотрудник – это кто? Полпред заказчика или представитель системы более высокого уровня? И какое ведомство важнее – Министерство обороны или Министерство финансов? Конечно, последний вопрос алогичен – оба важны. Надо лишь обеспечить подход к контрактной системе как к целостной структуре. Она должна не просто распределять деньги, а гибко управлять ими. Неудивительно, что это главное требование новой системы закупок в США. Более того, Пентагон добился, чтобы эта система обрела форму закона и провел его через конгресс.

В подобных условиях (если мы их создадим) при четком взаимодействии Минпромторга и Минобороны резко усилятся и возможности Военно-промышленной комиссии.

Надеемся, эти начинания будут поддержаны правительством и нам удастся сфокусировать интеллектуальные, материальные, экономические ресурсы на выполнении ГОЗ, потребностях обороны России.

ЗАСЛОН НА ПУТИ КОРРУПЦИИ

Александр НИКИТИН, начальник управления надзора за исполнением законов органами военного управления, воинскими частями и учреждениями Главной военной прокуратуры, генерал-майор юстиции

Действующая сегодня нормативно-правовая база, к сожалению, действительно создаст препятствия на пути выполнения гособоронзаказа. Можно сказать, что она просто ничемна.

УСТРАНИТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ

Нельзя мириться с дальнейшим существованием различных схем, связанных со злоупотреблениями. Там, где требуется принять меры прокурорского реагирования, прокуратура действовала и будет действовать предельно жестко в рамках законодательства. За прошлый год, например, по требованию органов военной прокуратуры привлечены к различным видам ответственности (материальной, административной, дисципли-

нарной) более 500 должностных лиц. Возбуждено 84 уголовных дела. 16 – только за четыре месяца 2012 года.

Практика прокурорского надзора показывает: многие злоупотребления стали возможны только потому, что законодательство у нас, к сожалению, несовершенно. На сегодня отсутствуют четкий порядок размещения ГОЗ, контракта и его цены, контроля исполнения, приемки готовой продукции и выполненных работ. В результате в войска поступает некачественная техника, а бюджетные ассигнования расходуются неэффективно.

Абсолютно убежден: подготовленный законопроект с доработками закроет пробелы в законодательстве. Внесены очень конструктивные предложения, в частности касающиеся обязанностей и ответственности главного исполнителя. Законодательно прописаны требования о наличии производственных возможностей, трудовых ресурсов, соответствующих лицензионным требованиям. Устанавливается новый способ размещения заказа на поставку. Закреплены положения о формировании цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ. Шире прописаны методы осуществления контроля и надзора в этой сфере.

Вместе с тем некоторые предложения рабочей группой отклонены. Думаю, к ним можно вернуться с учетом прозвучавших выступлений. В частности, речь о сроках формирования и размещения ГОЗ. На заседании рабочей группы назывался срок три месяца. К сожалению, это четко не прописано и создаст немало проблем.

ВСЕ ОЧЕНЬ ВАЖНО

Мы помним, как неэффективно размещался гособоронзаказ на протяжении последних лет, например при формировании ГОЗ-2011. Такой ситуации способствовало несоблюдение Министерством обороны России установленного предельного срока размещения заказов как по единственному исполнителю, так и на торгах. Органы военного управления обоснованные предложения, уже утвержденные комиссией по бюджетному планированию Минобороны, были скорректированы более чем по 1500 заданиям – более половины от общего объема. Хотя каких-либо объективных обоснований подобного решения не прозвучало. В протоколах комиссии МО сведения о такой корректировке также отсутствуют. Удивительно, но ряд позиций, снятых с исполнения, потом вновь включили в ГОЗ.

В первоначальном варианте законопроекта (статья 14) предусматривались виды ответственности (дисциплинарной, гражданской, правовой, административной, уголовной), к которой могут быть привлечены лица, виновные в нарушении норм федерального закона в области ГОЗ. Но не прописывалось, когда она может наступить. Некоторые статьи декларативны. В результате действующая нормативно-правовая база позволила бы заказчикам и контрагентам заключать контракты, не неся никакой ответственности за невыполнение обязательств. В связи с этим нами на рассмотрение рабочей группы была предложена статья 14 в нынешнем варианте, которая более конкретизирована по субъектам деятельности.

В новом законопроекте говорится о контроле, надзоре, аудите, других формах регулирования ГОЗ – все это очень важно, поскольку конкретизирует обязанности и ответственность за его исполнение. В целом же проделана огромная работа, которая обязательно принесет плоды, поможет в установленные сроки и с высоким качеством выполнять государственный оборонный заказ.

**Подготовил Олег ФАЛИЧЕВ
Тула – Москва**

НОВОСТИ

ПОКА ЗАКУПИМ ГОТОВЫЕ БЛА

Россия и Израиль ведут переговоры по совместному созданию беспилотного летательного аппарата (БЛА). Об этом, как сообщает еженедельник «Флайт Интернэшнл», объявил вице-премьер Дмитрий Rogozin в интервью телеканалу «Россия 24». «Наша цель – попытаться убедить израильского партнера выйти на технологическое взаимодействие и создать продукт, который будет использован и у них, и у нас, и продаваться в третьи страны – вот эта цель, которую мы должны достичь», – сказал вице-премьер. Россия больше не будет закупать готовые системы оружия на Западе, но заинтересована только в приобретении перспективных технологий, отметил Rogozin, курирующий оборонно-промышленный комплекс России. Технологии должны привлекаться для локализации производства на территории России, добавил он. В середине мая источник в российском ОПК сообщил, что в обозримом будущем Москва может приобрести у Израиля новые крупные партии БЛА и 24 наземные системы управления (НСУ) к ним на общую сумму около 50 миллионов долларов. Ранее компания «Израиль аэроспейс индустриэс» (Israel Aerospace Industries, IAI) поставила в Россию два БЛА «Берд ай-400» (Bird Eye-400), восемь БЛА «Ай Вью» (I-View) Мк.150 и два БЛА «Серчер» (Searcher) Мк.2 на общую сумму 53 миллиона долларов, напоминает «Флайт».

«Министерство обороны РФ рассматривает возможность приобретения у израильской компании «Аэронотикс дифенс системз» (Aeronautics Defense Systems) НСУ беспилотников трех типов (по восемь каждой): «Орбита-2» (Orbiter 2), «Аэростар» (Aerostar)

и «Скайстар» (Skystar)», сказал источник. Учитывая, что каждая такая НСУ способна обслуживать от двух до трех БЛА, Россия может приобрести от 48 до 72 беспилотных летательных аппаратов израильского производства, подчеркнул Rogozin, добавив, что в Минобороны достигнуто соглашение о том, что такие системы являются необходимым вариантом, пока отечественная промышленность не наладила масштабное производство БЛА.

АВТОКОНЦЕРН МОЖЕТ НЕ РОДИТЬСЯ

Президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил, что республика готова отказаться от создания холдинга «РосБелавто», предусматривающего слияние ОАО «МАЗ» и российского ОАО «КамАЗ», если ранее согласованные сторонами условия сегодня не устраивают российских партнеров.

«Мы твердо договорились: если мы объединяем активы, значит, в общей компании 50/50, соответствующее управление. Но руководство той корпорации, видите ли, не устраивает 50/50. Надо контрольный пакет акций, и дороговато Белоруссия просит. Ну хорошо, если дорого, тогда не надо соглашаться. Давайте будем работать», – сказал Лукашенко, встречаясь с президентом Башкортостана Рустамом Хаматовым 14 июня в Минске. Александр Лукашенко отметил, что у него состоялся разговор с президентом России о перспективах объединения двух предприятий. «Прежде чем говорить послу об этом, надо уточнить. МАЗ сегодня нисколько не хуже КамАЗа. С удовольствием его покупают. И не только в республиках СНГ, но и в России с удовольствием берут», – заметил глава белорусского государства. Он подчеркнул, что в Белоруссии не намерены соперничать с КамАЗом: «Я не хочу говорить о том, что мы нацелены на конкуренцию с КамАЗом. Ни в коем случае. Зачем нам конкурировать? Всем места хватит. Если на то пошло, давайте поделим наши рынки. Но если вы вступили в ВТО и у вас позиция поменялась, то мы договаривались, что Единое экономическое пространство – это святое. Все остальное – производно». «Если мы начинаем терять с вашим вступлением в ВТО, вам необходимо подумать о том, как нас поддержать. Вот в чем вопрос. То есть должно быть порядочно вес. В противном случае мы разрушим нормальный экономический и даже политический процесс, начавшийся после избрания Владимира Путина, который немало об этом говорил. Только порядочные отношения! Только!», – сказал президент Белоруссии. Как сообщалось,

посол России в Белоруссии Александр Суриков, комментируя в недавнем интервью переговоры об объединении активов МАЗа и КамАЗа и нежелание Белоруссии передавать российской стороне контрольный пакет, заметил, что ему не очень понятны сомнения белорусской стороны: «У меня же есть опасение, что и МАЗ, и КамАЗ будут выжиты со всех рынков китайскими компаниями. Если белорусская сторона уйдет со своим МАЗом в сторону, у нее появятся проблемы еще быстрее, чем с другими конкурентами».

ДРОНЫ НАДО ДЕЛАТЬ САМИМ

Президент РФ Владимир Путин заявил о необходимости самым активным образом развивать отечественную беспилотную авиацию. «Здесь нам нужна вся линейка, включая автоматизированные ударные, разведывательные и другие комплексы», – сказал Путин на совещании, посвященном выполнению гособоронзаказа. По словам главы государства, до 2020 года для этого планируется выделить более 400 миллиардов рублей. «Нам нужно самым активным образом разворачивать программы по беспилотным системам: по оценкам всех экспертов, это важнейшее направление развития авиации», – отметил президент. Он напомнил, что в зарубежных странах беспилотники используются все более и более активно и эффективно. К работе над отечественным проектом в этой сфере необходимо привлечь серьезные конструкторские и научные школы, рассмотреть возможность международной кооперации. «Я обращаю ваше внимание на то, что нужно и можно использовать наработки зарубежных партнеров, но имейте в виду – вы это хорошо знаете: самые перспективные вещи, передовые нам никто не даст. Самим надо делать», – подчеркнул глава государства.

У ПОДНЕБЕСНОЙ НОВЫЙ РАКЕТНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Китай успешно завершил разработку двигателя для своих ракет-носителей нового поколения. Об этом, как передает Национальное радио Китая, стало известно из Государственного управления оборонной науки и промышленности КНР. Мощность двигателя, который предназначен для работы на сжиженном кислороде и керосине, составляет 120 тонн. По техническим характеристикам он заметно превосходит используемые в нынешних

китайских ракетах-носителях модели. Разработчики утверждают, что новый мотор стал более функциональным, надежным и экологичным. Его будут использовать на ракетах-носителях нового поколения серии «Чанчжэн», разработкой которых сейчас занимаются китайские специалисты. Их ввод в эксплуатацию ожидается в ближайшие пять лет. РН нового поколения обеспечат выведение на околоземную орбиту полезную нагрузку массой до 25 тонн, а на геосинхронную орбиту – 14 тонн. Данный проект утвержден Госсоветом КНР еще в 2000 году. Непосредственно разработкой двигателя занималась Китайская корпорация аэрокосмической науки и техники. В сообщении подчеркивается, что теперь КНР стала второй после России страной в мире, которая владеет подобными технологиями.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информгентств АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН